
М.М.Морозов. Избранные статьи и переводы
М., ГИХЛ, 1954
ОСР Бычков М.Н.

Настоящий очерк не претендует на полноту. Всестороннее и исчерпывающее изучение истории постановок пьес Шекспира на советской сцене потребовало бы целого тома. Мы ограничились указанием лишь на отдельные вехи, что, во-первых, может принести помощь при создании более полного исследования, а во-вторых, представляет интерес для общей истории советского театра. При этом мы ограничились не только числом затронутых нами фактов, но, так сказать, и самое наше поле зрения, поскольку мы рассматриваем здесь шекспировские постановки преимущественно со стороны их познавательной ценности, оставляя почти без рассмотрения другие стороны многогранной проблемы (например, актерскую технику, систему репетиций, оформление и т. д.).

История Шекспира на советской сцене начинается с постановки "Двенадцатой ночи" в Первой студии Художественного театра. Режиссером этого спектакля был Б. М. Сушкевич, руководителем и вдохновителем постановки - К. С. Станиславский. Премьера состоялась в декабре 1917 года.

Первая студия переживала тогда глубокий кризис. Студия, говоря словами П. А. Маркова, "металась между заострением приемов и зовами все более влекущей "театральности" {1}. Это "заострение приемов" заключалось в чрезмерно детальной и притом узко субъективной "психологизации". Ограничусь следующим примером. "Двенадцатая ночь" начинается со знаменитого монолога Орсино, где провозглашается родство человеческих чувств и искусства ("музыка - пища любви"). Сам Орсино как бы изумлен, впервые познав это родство. Он, пользуясь словами Шекспира из другой пьесы, как бы открыл "новые небеса и новые земли". Для эпохи Ренессанса это было великим открытием, имеющим общеполитическую ценность. Монолог несет в себе восхищенное изумление неожиданным и новым чувством. В Первой же студии Орсино, произнося эти слова, был погружен лишь в переживания своих сугубо интимных, личных и как бы случайных чувств. Вообще прав исследователь сценической истории "Двенадцатой ночи", заметивший, что в этом спектакле "была значительно ослаблена вся романтическая линия комедии" {2}. С другой стороны, "зовы, влекущие к театральности", привели к подчеркиванию гротеска и буффонады. При этом спектакль прошел мимо каких бы то ни было элементов социальной сатиры. Намеки на пуританство Мальволио были исключены из текста. Оба исполнителя роли Н. Ф. Колин и М. А. Чехов играли лишь какого-то "чудака". При этом Чехов вносил в образ болезненность, патологичность. Это был какой-то очень жалкий "хрупкий, несчастный и вместе с тем комический урод Мальволио".

"...мы были далеки тогда от осознания его (спектакля. - М. М.) социальной значимости, - вспоминали впоследствии С. В. Гиацинтова и В. В. Готовцев, - мы играли шутку, веселый спектакль" {3}.

И все же, если яснее вспомнить картину этого спектакля и пристальней взглядеться в него, мы найдем тут новые черты. С. В. Гиацинтова и В. В. Готовцев недооценили себя, они играли не просто "шутку".

Мария-Гиацинтова была простой служанкой Оливии, что не соответствует подлиннику. Но Гиацинтова подчеркивала демократичность Марии, что вполне в духе образа. Она несла в своем исполнении "ядовитую, но радостную и здоровую характерность" {4}. Исполнение роли Тоби Белча Р. В. Болеславским и В. В. Готовцевым было, по определению П. А. Маркова, проникнуто подлинным реализмом.

Так в декабре 1917 года на миниатюрной сцене прозвучала одна из тем, типичных для истолкования Шекспира на советской сцене.

Наступили годы гражданской войны. В произведениях мировой классики особенно близкими и нужными стали героические темы. Эпоха звала к созданию монументальных спектаклей большого масштаба, а своих новых пьес еще не было создано. И театр, естественно, обратился к классике. С огромной силой прозвучала героико-романтическая драма Лопе де Вега "Фуэнте Овехуна" весной 1919 года в Киеве в постановке К. А. Марджанова.

"Сорок два дня подряд шел этот спектакль, и всегда повторялось одно и то же: бурные овации после монолога Лауренсии и стихийно возникавшее в зрительном зале хоровое пение "Интернационала", когда бушующим аккордом